

ОБЩЕСТВО: ЦЕННОСТИ И СМЫСЛЫ

Д.К. Андрамонов

Конформизм и неконформизм в различных социально- политических контекстах: к анализу проблемы

В статье рассматриваются особенности теории и практики анализа конформизма и неконформизма как типов социального поведения в обществах с классическими различиями в социально-политической организации: тоталитарный и либерально-демократический режимы, а также указывается на сложности изучения этого явления в ситуации постмодерна.

Ключевые слова: конформизм; неконформизм; тоталитарное общество.

Феномены политического конформизма и неконформизма при кажущемся абсолютном различии имеют некоторые особенности и «преломления», обусловленные политической организацией общества. В этом контексте нас интересует проблема адекватного анализа этих типов поведения в условиях тоталитарного и либерально-демократического режимов, а также корректность традиционных подходов при анализе особенностей проявления конформизма/неконформизма в современном, постоянно усложняющемся обществе.

Под тоталитарным мы понимаем такое общество, в котором все сферы общественной жизни находятся под полным контролем государства. Власть в тоталитарном обществе регулирует социально-экономические отношения, осуществляет контроль над политическими институтами, вырабатывает и регламентирует нормы в области духовного производства. Государство обладает непререкаемым авторитетом и имеет полное право вмешиваться в личную жизнь отдельных членов общества. Еще в 50-х гг. XX века в США участники интернационального политологического симпозиума предлагали следующее определение тоталитаризма: «...закрытая и неподвижная социокультурная и политическая структура, в которой всякое действие — от воспитания детей

до производства и распределения товаров — направляется и контролируется из единого центра» [2: с. 781]. На наш взгляд, основания легитимности тоталитарной власти коренятся в области идеологии. Отметим, что идеологические формулировки могут быть весьма разнообразными, и даже в том случае, если внутреннее содержание идеологических установок противоречит их практической реализации, идеология все равно играет доминирующую роль. В качестве исторических примеров существования тоталитарных режимов обычно приводят режимы Б. Муссолини в Италии и А. Гитлера в Германии, а также режим И.В. Сталина в СССР. Одним из первых исследователей, обратившихся к данной проблематике, была Х. Арендт, посвятившая их анализу работу «Истоки тоталитаризма» (1951) [1]. Исследование Х. Арендт было нацелено на поиск общих специфических черт, присущих разным с точки зрения политической идеологии режимам. Отметим, что между большевистской идеологией бесклассового общества, сочетающей идеи Маркса с идеями Ленина, и фашистским режимом, теоретически подкрепленным идеями Джен-тиле и расовой теорией, существует принципиальная разница. Марксистско-ленинская идеология предполагает социальную реорганизацию, вследствие которой должно быть ликвидировано имущественное расслоение. То есть она постулирует принципиальное равенство всех людей и не содержит в себе самой идеи тоталитарного режима, даже, напротив, подразумевает постепенное отмирание государства как устаревшего института. Напротив, идеология фашизма как раз и предполагает тоталитарный режим как форму государства. В отличие от классового неравенства, которое, по мнению марксистов, является историческим пережитком и ступенью к справедливому обществу, фашизм видит конечной целью общество, выстроенное согласно тотальной иерархии, основанной на расовой теории. Заметим также, что тоталитарное по своей форме общественно-политическое устройство как раз и не предполагает наличия острых социальных противоречий.

Под либерально-демократическим обычно понимают общество, власть в котором основана на принципах демократического представительства и ограничена во благо автономии отдельного индивида. Функции власти в данном случае строго регламентированы и, как правило, ограничиваются безусловным верховенством права, которое обычно оформлено в систему законодательства, то есть конституцию. Часто понятие «либерально-демократическое общество» используется как синоним правового или гражданского общества. Легитимность власти в либерально-демократическом обществе основана на праве представлять интересы совокупности осознанно поддерживающих ее членов, и в случае несоблюдения ряда формальных условий полномочия, временно осуществляемые представителями власти, могут быть отозваны. Сознание индивида и, шире, вся духовная сфера общественного бытия не должны подвергаться государственному вмешательству и попыткам регулирования их независимо от преследуемых целей. Согласно позиции

либертарианства (Р. Нозик, Ф. Хайек) роль государства заключается в исполнении строго очерченных функций поддержания внутреннего порядка, охраны территориальной целостности, соблюдения законодательства каждым членом общества. Сторонники другого полюса, теоретики либерального эгалитаризма (Д. Ролз, Р. Дворкин) не исключают умеренного, а по необходимости и не слишком умеренного вмешательства государства в социальную сферу. В качестве примеров мы можем привести США, страны ЕС, также Российскую Федерацию. На наш взгляд, определяя тип социально-политического устройства через формальные признаки, следует отнести к «либеральным демократиям» подавляющее большинство существующих ныне государств.

Описываемые нами типы социально-политического устройства принципиально противоречат друг другу, являются полярно противоположными, поэтому понятие «тоталитаризм» зачастую используют как антоним «демократии». Весьма показательным этот антагонизм охарактеризован в знаменитой работе К. Поппера «Открытое общество и его враги» на примере социально-утопического «Государства» Платона как тоталитарного общества и того, что сам К. Поппер называл «открытым обществом» — обществом либерально-демократического типа. Эта книга в свое время вызвала бурную полемику вокруг взглядов Поппера и интерпретаций им платоновских диалогов. По мнению К. Поппера, Платон искажает понятия «справедливость» и «нравственность». Для нас важным является противопоставление абстрактных понятий «закрытого» и «открытого» обществ. «В дальнейшем магическое, племенное или коллективистское общество мы будем именовать закрытым обществом, а общество, в котором индивидуумы вынуждены принимать личные решения, — открытым обществом» [5: с. 218]. Очевидно, что «закрытое общество» К. Поппер отождествляет с коллективизмом, представлением общества о себе как о едином организме с общими целями, ценностями, политической волей, которую выражает государство. «Открытое общество», напротив, основано на индивидуализме. В этом контексте нас интересует, как в различных типах социально-политического устройства проявляют себя такие модели социального поведения, как конформизм и неконформизм?

Мы понимаем политический конформизм как некритическое восприятие политической действительности, отсутствие четкой политической позиции индивида в ситуации, когда он подвергается внешнему давлению, склонность индивида, или социальной группы проявлять лояльность по отношению к политическому status quo. Политический неконформизм мы определяем как такой тип социального поведения, следуя которому индивид, в ситуации внешнего давления, является противником сложившейся политической системы. Если при этом он еще и носитель альтернативной системы политических ценностей и установок, то такой неконформизм мы называем «продуктивным». Мы называем неконформизм «бессодержательным» («контраформизм», «негативизм» — термины П. Штомпки) в том случае, если он ограничивается только лишь протестом против существующей политической системы.

Мы уже отмечали, что в обосновании легитимности тоталитарного режима политическая идеология играет определяющую роль. Тоталитарное государство предполагает наличие одной доминирующей идеологии, лояльность по отношению к которой и означает лояльность по отношению к режиму. Целью идеологии является обеспечение этой лояльности различными суггестивными средствами. Альтернативные способы политического мышления подвергаются строгому «карантину», и в случае необходимости их носители подвергаются определенным санкциям со стороны государственного аппарата принуждения. Итак, нам представляется, что политический конформизм в тоталитарном обществе это — не подверженная критическому мышлению лояльность политическому режиму, а критику доминирующей идеологии мы рассматриваем как проявление политического нонконформизма. Важно, что именно тоталитарный характер политической идеологии в реально существовавших тоталитарных государствах и позволяет провести четкую демаркационную линию между политическим конформизмом и нонконформизмом.

В этих условиях политическая идентичность предельно упрощена и осуществляется в системе «за / против». Чаще всего это означает, что противники системы являются ее «злейшими врагами», даже в том случае, когда их критика направлена лишь на отдельные элементы социально-политической реальности. Итак, подверженность тотальному идеологическому влиянию или же, наоборот, сопротивление, оказываемое ему, указывают на проявление двух типов социального поведения: политического конформизма или нонконформизма. Но идеологии бывают разные, и не всегда они имеют строго определенную, очерченную, «легитимную» форму, особенно в условиях современного общества.

При теоретическом анализе явлений конформизма/нонконформизма в условиях либерально-демократического режима возникает некий логический парадокс. Формально идея либерализма основана на делегировании гражданами своих полномочий репрезентантам — участникам «властных конструкций». Эти действия не предполагают давления какой-то одной доминирующей идеологии. Заметим, что мотивации людей при принятии таких ответственных решений заранее рассматриваются как рациональные и критические, то есть отвечающие их реальной воле и интересам. Если идея либерализма основана на наделении всех членов общества статусом самостоятельности, рациональности, осознания собственной ответственности, то политический конформизм или нонконформизм невозможны. То есть теоретически таких типов социального поведения не должно существовать: конформизма, в силу того, что он порождается отсутствием критического осмысления реальности, а нонконформизма — в силу того, что существующее положение вещей не может вызывать сопротивления и иметь альтернативы. Декларируемый принцип равноправия в политическом волеизъявлении и индивидуальная ответственность при принятии решений являются преимуществом либерально-демократической политической системы. Это положение — основа критики тоталитаризма сторонниками «открытого общества».

Р. Даль выразил эту мысль следующим образом: «Я предполагаю, что ключевая характеристика демократии — это непрерывная способность правительства реагировать на предпочтения своих граждан, которые в политическом отношении рассматриваются как равные» [3: с. 5].

Кроме того, в силу отсутствия единой политической идеологии, по крайней мере, в той форме, в которой она существует в тоталитарном государстве, отсутствует и упрощенная схема политической идентичности по принципу «за / против». Однако в определенных, подчас неявных формах идеология в либерально-демократических обществах, безусловно, существует. Постулируемый плюрализм мнений не допускает идеологического ригоризма, но открывает возможности для «диалога», столкновения нескольких идеологий. В таком случае, коли речь идет о столкновении различных идеологических позиций, мы возвращаемся к возможности проявления конформизма и неконформизма как типов социального поведения.

Общество, основанное на демократических институтах, вовсе не гарантирует того факта, что каждый отдельный индивид либо социальная группа, принимающие решение и несущие за него ответственность, избавлены от влияния идеологий, не подвержены политической пропаганде, полностью лишены предрассудков. Следовательно, весь комплекс проблем, связанный с феноменами конформизма и неконформизма, имеет место и в данном случае. Другое дело, что в силу политической гибкости системы выявление и определение этих типов социального поведения значительно усложняется. Этот факт лишь подчёркивает актуальность исследования проблемы конформизма/неконформизма в различных социально-политических контекстах.

Критики демократической теории часто находят аргументы в несоответствии между самой теорией и реальным функционированием современных либерально-демократических режимов. «По-видимому, вся «демократическая энциклопедия» обречена на устаревание, а вместе с нею та же участь уготована самым основным ее парадигмам — участию, представительству, конкурентному плюрализму» [4: с.109].

Итак, потенциальная возможность социального конфликта внутри общества с любой политической организацией и политическим режимом позволяет утверждать наличие феноменов конформизма/неконформизма в той степени, в которой обнаруживается возможная острота конфликта. Но если столкновение индивида и общества, индивида и власти, индивида и идеологии в условиях тоталитаризма обнаруживается с предельной ясностью, то в либерально-демократических режимах не всегда можно сразу чётко обозначить тип социального поведения: конформизм это или неконформизм. Современное общество — общество постмодерна еще более запутывает проблему, подчас стирая грани демаркации. Основное противоречие обнаруживается и в теории, и на практике. Демократическая теория имманентно не должна содержать проблематики конформизма/неконформизма как социальных типов поведения, предполагая

«эволюцию солидарности». Социальные и политические практики людей постоянно демонстрируют и тот, и другой типы социального поведения, поэтому проблема выявления и анализа этих типов социального поведения остается, на наш взгляд, актуальной. Для ее теоретического решения, в первую очередь, необходим адекватный, отвечающий современным социально-политическим процессам понятийный аппарат. Оставаясь в поле общих политических теорий прошлого века, мы вряд ли сможем корректно подойти к анализу феноменов конформизма/нонконформизма в современных, реально функционирующих общественных системах и изменившихся, усложнившихся идеологиях.

Литература

1. *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. М.: «ЦентрКом», 1996. 672 с.
2. Всемирная энциклопедия. Философия XX век. М.: АСТ, 2002. 976 с.
3. *Даль Р.А.* Полиархия: участие и оппозиция. М.: ВШЭ, 2010. 288 с.
4. *Дзоло Д.* Демократия и сложность. М.: ВШЭ, 2010. 320 с.
5. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. Т. 1. М., 1992. 448 с.

Literatura

1. *Arendt X.* Istoki totalitarizma. M.: «CentrKom», 1996. 672 s.
2. *Vsemirnaya e'nciklopediya.* Filosofiya XX vek. M.: Ast, 2002. 976 s.
3. *Dal' R.A.* Poliarxiya: uchastie i oppoziciya. M.: VShE', 2010. 288 s.
4. *Dzolo D.* Demokratiya i slozhnost'. M.: VShE', 2010. 320 s.
5. *Popper K.* Otkry'toe obshhestvo i ego vragi. T. 1. M., 1992. 448 s.

D.K. Andramonov

Conformism and Non-conformism in Different Socio-political Contexts: to the Analysis of the Problem

The article considers the features of the theory and practice of analysis of conformism and non-conformism as a type of social behaviour in societies with classical differences in socio-political organization: the totalitarian and liberal-democratic regimes. The author also points out to the complexity of the study of this phenomenon in the postmodern situation.

Keywords: conformism; non-conformism; totalitarian society.